

Свобода слова в Таджикистане (1999-2004 гг.)

ББК 76+76.12 (2 точик) + 76.31

К-37

Озодии Сухан дар Тоҷикистон (солҳои 1999-2004)

Свобода слова в Таджикистане (1999-2004 гг.)

Freedom of speech in Tajikistan (1999-2004)

Душанбе. НАНСМИТ 2005. 96с.

Подготовлено к печати под редакцией Н. Каршибоева – Председателя Национальной ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана.

Авторы: **Нуриддин Каршибоев**

Наргис Зокирова

Орифджон Азимов

Редакторы: **Абдуфаттох Вохидов**

Зарина Валиева

Константин Паршин

Координатор проекта: **Нодира Рахмонбердиева**

Переводчики: таджикского: **Мухтори Бокизода**

английского: **Далер Рахимов**

Данная книга является результатом исследования состояния свободы слова в Таджикистане (1999-2004гг), которое проводилось при содействии Швейцарского Агентства по развитию и издается в рамках проекта финансируемого Международным Советом по исследованиям и обмену (IREX) за счет средств USAID.

В книге собраны материалы о нарушениях прав СМИ и журналистов, законодательной базе СМИ Таджикистана и ее соответствии международным стандартам, а также о правах и свободах журналистов.

Распространяется бесплатно

Примечание: размещается вариант книги на русском языке, на таджикском и английском языках книга будет представлена по запросу пользователей в печатной версии.

СВОБОДА СЛОВА В ТАДЖИКИСТАНЕ (1999-2004 гг.)

Выражение благодарности

Настоящий отчет подготовлен сотрудниками Национальной ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ) в составе Нуриддина Каршибоева – Председателя ассоциации, Орифджона Азимова – юриста и Наргис Зокировой – координатора сети мониторинга в рамках проекта «Исследование состояния свободы слова в Таджикистане», при поддержке Швейцарского агентства по сотрудничеству (SDC).

Авторский коллектив выражает искреннюю признательность сотрудникам Швейцарского офиса по сотрудничеству в Таджикистане (SCO), за оказанную поддержку этой важной инициативы, также благодарит Олега Панфилова – Директора Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России и Нигину Бахриеву – Директора программ Бюро по правам человека и соблюдение законности за полезные советы и консультации.

Введение

Статья 30 Конституции Республики Таджикистан гарантирует каждому свободу слова, печати, право на пользование средствами массовой информации. Государственная цензура и преследование за критику запрещаются. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется законом.

Ограничение прав и свобод граждан допускается только с целью обеспечения прав и свобод других граждан, общественного порядка, защиты конституционного строя и территориальной целостности республики (статья 14 Конституции Республики Таджикистан).

Статья 8 Основного закона РТ закрепляет, что «в Таджикистане общественная жизнь развивается на основе политического и идеологического плюрализма» и, что «ни одна идеология, в том числе религиозная, не может устанавливаться в качестве государственной».

Статья 10 признает верховенство международного права, в частности утверждая, что международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов.

Законодательство Республики Таджикистан о средствах массовой информации (Закон РТ «О печати и других средств массовой информации», Закон РТ «О телевидении и радиовещании» и другие) также содержат положения, гарантирующие свободу средств массовой информации, систему выдачи разрешений (лицензий) частным телерадиовещателям, систему для обеспечения доступа к информации, имеющейся в государственных органах и правовые требования о том, что внутреннее законодательство должно соответствовать международным стандартам.

Таджикистан ратифицировал несколько международных документов, среди которых наиболее приемлемым к свободе слова является Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). Статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому Таджикистан присоединился в 1999 году, гарантирует право на свободу слова по условиям, очень схожим с условиями статьи 19 Всеобщей декларации прав человека:

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.
2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору.
3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являются необходимыми:
  - a) для уважения прав и репутации других лиц;
  - b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения».

Как известно, статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что пользование правом на свободу слова налагает на человека особые обязанности и особую ответственность. Они могут быть сопряжены с некоторыми ограничениями, установленными законом, и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц; для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Несмотря на определенные сдвиги по развитию свободы слова в пост - конфликтном периоде миростроительства (1999-2004 гг.) в Таджикистане (создание новых независимых газет, выдачи лицензий на вещание частным радио), как это было отмечено некоторыми правозащитными организациями (например, «Репортеры без границ»: в 2003 году Таджикистан по степени свободы слова был поставлен на первое место на всем пост -советском пространстве), Правительство республики не предпринимало последовательных действий по укреплению демократических принципов свободы слова, прессы, выражений в стране. Неоднократные попытки таджикских властей развивать законодательную базу о деятельности СМИ в стране не во всех случаях имели успех: многочисленные изменения и дополнения в законы РТ о СМИ, вместо того, чтобы улучшить, наоборот способствуют ухудшению состоянию свободы слова и СМИ в Таджикистане.

I. Доступ к информации

Ограниченный доступ к общественно-значимой информации, особенно из правительственных источников, является актуальной проблемой для таджикских журналистов.

Права журналистов Таджикистана на свободный доступ к информации закреплены в Законах Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании» и «О печати и других средствах массовой информации». Статьи 5 и 27 Закона РТ «О печати...» возлагают на государственные, политические, общественные организации и должностных лиц предоставлять СМИ необходимую информацию, за исключением той, которая составляет государственную или иную охраняемую законом тайну. Более того, в соответствии со статьей 25 Закона Республики Таджикистан «Об информации» ограничение права на получение открытой информации запрещается.

Несмотря на то, что права журналистов, как и всякого гражданина, на свободное получение и распространение информации, за исключением сведений, составляющих государственную тайну, гарантировано конституцией и другими соответствующими законами, власти применяют самые разнообразные формы ограничения доступа журналистов к общественно-значимой информации. Среди них - прямые и косвенные отказы государственных чиновников в предоставлении информации, необоснованные отказы в аккредитации, предпочтения и привилегии в предоставлении информации правительственным СМИ по сравнению с негосударственными и оппозиционными медиа. Практика показывает, что представители властей Таджикистана неохотно сотрудничают с независимыми СМИ. Достаточно часто государственные служащие отказывают журналистам в получении тех или иных сведений, мотивируя это засекреченностью информации, или же просят журналиста получить разрешение у руководства, который обычно отсутствует или же не имеет времени принять журналиста. Имеются множество примеров, когда государственные служащие отказываются предоставлять информацию журналисту, мотивируя свой отказ отсутствием начальства. Распоряжение вышестоящего должностного лица - не выдавать информацию без его разрешения, также является главной причиной не предоставления общественно-значимой информации государственными служащими.

Зачастую чиновники требуют обращения за информацией в виде письменного запроса, хотя действующее законодательство предусматривает обращение за информацией и в устной форме. Следует отметить, что специфика журналистской профессии такова, что журналисты стремятся получить общественно-значимую информацию оперативно, и соответственно, обращаются за ней к чиновникам в устной форме.

Проблема с доступом к общественно-значимой информации особенно остро ощущается в регионах республики. Если столичные журналисты, особенно сотрудники независимых СМИ, хоть как-то добывают ту или иную информацию, пусть даже в неполном объеме, то региональным журналистам это почти не удается. В областных и районных хукуматах (администрациях) любые сведения даются исключительно с согласия вышестоящего чиновника, которая может устраивать только руководство этого региона. Отдаленность от информационных центров, правовая безграмотность обеих сторон и позиция чиновников – «государство – это я», лишают общество возможности знакомиться с общественно-значимыми событиями.

Эти выводы подкреплены данными мониторинга свободы слова в Таджикистане, осуществляемого Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) в рамках Проекта «Защита демократических принципов свободы слова в Центральной Азии» при грантовой поддержке USAID. За 2003-2004 гг. мониторинговая служба НАНСМИТ зафиксировала 428 сообщений. Анализ базы данных свидетельствует, что самым распространенным видом правонарушения является, ограничение или отказ в предоставлении общественно-значимой информации чиновниками. По данному виду нарушения за этот период зафиксировано 139 сообщений. Эти выводы подтверждаются также результатами деятельности НАНСМИТ в рамках Проекта поддержки СМИ Центральной Азии, при поддержке Швейцарского агентства по сотрудничеству (SDC).

Сводные статистические данные об ограничении в доступе журналистов к официальной информации по Таджикистану отсутствуют. Наименьшее количество правонарушений, связанных с отказом или ограничением в предоставлении общественно-значимой информации представителями государственных структур отмечается в 2000-2001 годах. Однако это не означает, что в этот период подобные правонарушения не допускались. Ни одна неправительственная организация Таджикистана в этот период не вела системный мониторинг или исследование по данной проблеме. Единственная организация, которая вела собственный мониторинг нарушений прав журналистов и СМИ Таджикистана – Центр экстремальной журналистики (ЦЭЖ) Союза журналистов России (г. Москва). Однако из-за ограниченного количества корреспондентов, ЦЭЖ не мог охватить все регионы страны, и естественно, не имел возможность отразить полную картину. В 1999 году вообще ни местными, ни российскими (ранее этой проблемой занимался Фонд защиты гласности, г. Москва) организациями не проводился мониторинг свободы слова в Таджикистане.

Существуют несколько причин, которые являются основными препятствиями для получения журналистами общественно-значимой информации:

- некомпетентность и низкий профессиональный уровень государственных служащих;
- страх в предоставлении лишней информации и в последствии быть уволенным от занимаемой должности;
- отсутствие в законодательстве конкретных санкций за отказ в предоставлении сведений;
- низкий профессиональный и правовой уровень самих журналистов;
- журналисты не хотят идти на конфронтацию с чиновниками;
- недоверие чиновников к журналистам (не редки случаи, когда журналисты искажают или некорректно используют полученную информацию).

Уголовным Кодексом Республики Таджикистан предусмотрена ответственность за отказ в предоставлении гражданину информации (статья 148) и воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналиста (статья 162). За период с 2000 по 2004 годы по указанным статьям не было возбуждено ни одного уголовного дела, что создает видимость благополучия в отношениях между властью и СМИ. Факты обжалования незаконных действий чиновников по ограничению доступа к информации журналистами и СМИ также не зафиксированы. Причинно-следственный анализ состояния доступа к общественно-значимой информации в Таджикистане выявил несколько причин, мешающих журналистам бороться за свои права. Основными из вышеуказанных факторов являются:

- правовая неграмотность самих журналистов и незнание процедуры обращения в судебные органы;
- боязнь испортить отношение с властью;
- правовой нигилизм в пост-конфликтном обществе и особое недоверие со стороны журналистов к судебным органам;
- отсутствие прецедентов в правоприменительной практике.

Таким образом, имеются ряд объективных и субъективных причин, которые существенно осложняют реализации правовых аспектов доступа к источникам общественно-значимой, особенно правительственной информации в Таджикистане.

II. Ограничения свободы слова

Угрозы, давление и преследование в отношении таджикских журналистов в последние годы приобретают всю большую силу. Только за последние два года 2003-2004 гг., мониторинговая служба НАНСМИТ зарегистрировала 20 сообщений, связанных с угрозами в адрес журналистов, которые напрямую были связаны с их профессиональной деятельностью. Зачастую это телефонные угрозы, которые доказать в правоохранительных органах довольно-таки сложно. Особенно часто приходится сталкиваться с угрозами журналистам, Мавлуде Султонзода, Мухиддину Идизода, Турко Дикаеву, публикации которых отличаются острой критикой социально-политической жизни страны.

Наиболее ярким примером преследования в отношении журналиста за его профессиональную деятельность является задержание Дододжона Атовуллоева, главного редактора и учредителя оппозиционной газеты «Чароги руз», которая издается в изгнании. Он был задержан 6 июля 2001 года в аэропорту «Шереметьево-1» (г.Москва) по просьбе таджикских властей. Генеральная прокуратура Таджикистана возбудила в отношении Атовуллоева уголовное дело по обвинению в публичном оскорблении Президента Таджикистана, призывах к свержению конституционного строя и разжигании межнациональной розни. Однако уже летом 2002 года уголовное дело в отношении Дододжона Атовуллоева прекращено производством на основании Закона РТ «О всеобщей амнистии». Но, несмотря на это, по словам самого Д. Атовуллоева, он до сих пор испытывает давление и преследование со стороны таджикских властей.

Мониторинговой службой НАНСМИТ в 2004 году был зафиксирован один случай нападения на представителя независимого СМИ. 29 июля, около 22 часов было совершено нападение на главного редактора негосударственной газеты «Рузи нав» Раджаби Мирзо, вблизи его квартиры по проспекту Сино г. Душанбе. Личность нападавшего не установлена. Нападавший нанес ему тяжелым металлическим предметом несколько ударов по голове, в результате которых журналист получил серьезную черепно-мозговую травму и был доставлен в отделение реанимации республиканской клинической больницы (РКБ) №3.

По данным Центра экстремальной журналистики (г. Москва) с 2000 по 2002 годы в Таджикистане по различным причинам было убито 4

журналиста (Файзулло Едгори, Сайфулло Рахимов, Джумахон Хотами, Рудаки Самад), а также было совершено одно покушение на убийство на Ходжи Мухаммада Юсуфа Мирзо. За этот же период зафиксировано 6 сообщений, связанных с нападением на журналистов (Сайефи Мизроб, Виктор Козлов, Неъматулло Нурулло (дважды), Ноёбшои Зуробек, Бахтиер Валиев), а также зарегистрировано 6 случаев угроз и одно похищение журналиста. Все эти убийства, нападения и угрозы, так или иначе, были связаны с профессиональной деятельностью журналистов.

Необходимо отметить, что в трех случаях нападения на журналистов были замешаны и представители правоохранительных органов. По данным ЦЭЖ (г.Москва), 27 августа 2000 года в 19 часов на одной из остановок города Душанбе журналист правительственной газеты «Джумхурият» Неъматулло Нурулло (Додов) подвергся нападению со стороны сотрудников милиции, когда он ожидал свой автобус. Внезапно возле него остановилась автомашинка марки «Жигули», в салоне которой находились в гражданской одежде несколько человек. Позже выяснилось, что двое из них являлись сотрудниками управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков МВД РТ. Они подозревали журналиста к машине и потребовали предъявить удостоверение. Журналист вынул из кармана удостоверение и показал одному из милиционеров. В ответ тот забрал у него служебное удостоверение, даже не взглянув в него, посадил насильно журналиста в машину, которая тронулась в сторону в МВД. По дороге журналиста избивали. Когда привезли в МВД, в одном из кабинетов избивание журналиста продолжилось. Сотрудники милиции, избивая журналиста резиновой дубинкой и прикладом пистолета, требовали от него сообщить им адреса наркопотребителей. Поздно вечером того же дня, благодаря вмешательству Файзулло Гадова, заместителя начальника вышеназванного управления, журналист был отпущен домой. Республиканская клиническая больница №3 имени Дьякова, куда обратился журналист, зафиксировала у него сотрясение мозга, а в левом ухе была повреждена перепонка. По словам, Н. Додова, он не стал обращаться с заявлением в органы прокуратуры с требованием расследовать данное преступление, так как боялся возмездия со стороны сотрудников МВД.

На основании случившегося Фондом памяти и защиты прав журналистов Таджикистана на имя министра внутренних дел республики было направлено заявление о жестоком избивании журналиста с требованием принять меры. Однако, по словам председателя Фонда Мухтора Бокизода, никакого официального ответа Фонд так и не получил.

Статья 36 Закона РТ «О печати и других средств массовой информации» гласит, что принуждение журналиста к распространению или отказу от распространения информации с применением насилия, уничтожения или порчей имущества, а также нарушение прав журналиста путем угрозы влечет к ответственности. В свою очередь, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, образуют состав преступления, предусмотренный ст.120 УК РТ, расследование которого возложено на органы внутренних дел, куда журналист имеет право обратиться.

Однако, за исключением факта нападения на главного редактора газеты «Рузи нав» Р.Мирзо, ни по одному другому из зафиксированных фактов нападений, угроз и вмешательств в деятельность СМИ в правоохранительных органах республики не возбуждены уголовные дела, так как не было обращений в органы внутренних дел и прокуратуры со стороны самих пострадавших. Журналисты Таджикистана предпочитают умалчивать о подобных фактах и не желают предавать огласке случившееся по нескольким причинам. Во-первых, журналисты не уверены, что даже в случае их обращения в правоохранительные органы, по данным фактам будет проведено должное расследование. Во-вторых, многие журналисты склонны считать, что обращение в правоохранительные и судебные органы страны это пустая трата времени, которая не приведет к желаемому результату. Это в свою очередь объясняется тем, что в обществе сложилось мнение о том, что, ни правоохранительные, ни судебные органы страны, на сегодняшний день, не отличаются своей независимостью и беспристрастностью. И, в третьих, по мнению некоторых журналистов, огласка подобной информации, будет негативно влиять на репутацию его семьи и его самого.

Статья 19 предусматривает, что свобода слова может быть ограничена. Однако любые ограничения должны оставаться в пределах определенных параметров.

Законодательство РТ о средствах массовой информации, предусматривают ряд ограничений относительно свободы слова.

В частности, ст.6, 22, 34 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» и ст.28 Закона РТ «О телевидении и радиовещании» опубликование и распространение сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, призывы к насильственному свержению или изменению конституционного строя, порочащие честь и достоинство государства и Президента, пропаганда войны, насилия и жестокости, терроризма во всех его проявлениях, расовой, национальной, религиозной исключительности или нетерпимости, порнографии, призывы к совершению других уголовно наказуемых деяний запрещается в средствах массовой информации.

Кроме того, запрещается и преследуется Законом использование средств массовой информации для вмешательства в личную жизнь граждан, посягательства на их честь и достоинство.

Здесь необходимо особо отметить пункт закона об ответственности журналиста за распространение сведений, порочащие честь и достоинство государства и Президента. Существование этого пункта в законе может привести, в случае публикации негативного материала о Президенте страны и о деятельности правительства РТ, к преследованию журналиста и независимых СМИ. Кроме того, власть использует и подконтрольные им СМИ («Джумхурият», «Садои мардум», «Народная газета», «Минбари халк», «Халк овози») для расправы с негодными журналистами или негосударственными СМИ. Такой метод давления применялся и в отношении корреспондента независимой газеты «Рузи нав» Мавлуды Султонзаде.

В независимой общереспубликанской газете "Неруи сухан" № 29 (75) от 15 июля 2004 года была опубликована статья журналиста Мавлуды Султонзода «Рахмонов кист?» (Кто он Рахмонов?). Основная мысль статьи: парадокс современной таджикской жизни, поразительные, на фоне невиданной бедности населения, масштабы строительства шикарных дворцов, дач и вил, закупка дорогих автомобилей, проведение пышных свадеб, оплата сотни тысяч долларов за простую хирургическую операцию в Европе «близкими и дальними родственниками, земляками и окружением президента Рахмонова». По словам автора «дочери, зятя, родственники президента приобрели в столице и в стране все, что можно было приобрести». Статья написана в стиле философских размышлений, на таджикском языке, но общими словами, без каких-либо конкретных фактов из жизни президента Рахмонова.

Вскоре в парламентской газете «Садои мардум» и в правительственной газете «Джумхурият» (№86 от 3 августа 2004 года), учредителем которой является Президент Республики Таджикистан, появляется ответная статья за подписью некоего Тохира Сафара. В статье: «Кто она: Султонзода Мавлудаи Абдулло?» тщательно анализируется биография и личная жизнь М. Султонзода. В то же время, Т. Сафар тщательно обходит вопросы, поставленные журналисткой. Т. Сафар описывает, когда и где родилась М. Султонзода, как она якобы стала

второй женой, как работала на кухне, в офисах различных организаций, в том числе в аппарате президента, как ее наказывали за прогулы на работе, как совершала другие проступки.

III. Цензура и самоцензура

Статья 30 Конституции Республики Таджикистан, запрещает государственную цензуру, и каждый гражданин имеет право свободно выражать свои убеждения и мнения, распространять их в любых формах в печати и других средствах массовой информации. Также вмешательство государственных органов, органов местной власти, их должностных лиц, политических партий, общественных организаций, отдельных граждан в творческую деятельность телерадиоорганизаций, а также государственная цензура и преследование за критику запрещается (статья 6 Закона Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании»).

Однако, как показывает анализ обстоятельства деятельности журналистов и СМИ Таджикистана, нередко наблюдаются попытки введения незаконной цензуры в деятельность отечественных СМИ. Цензура, как вмешательство в профессиональную деятельность журналистов, практикуется как со стороны представителей местных властей, так и со стороны редакторов или учредителей изданий. Не единичны случаи, когда представители местной власти вмешиваются в работу отдельных СМИ и журналистов. По данным Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ), за 2004 год было зарегистрировано 7 случаев фактов цензуры. Еще 5 факта цензуры в 2000-2002 гг., зафиксировано Центром экстремальной журналистики г. Москвы.

Цензура в большей степени распространена в регионах. Нередки случаи, когда представители местной власти требуют согласовывать с ними темы, которые будут освещены в телепередачах, или появятся на страницах печати. А также требуют предоставлять запись или текст статьи для предварительного просмотра. По данным мониторинга Центра экстремальной журналистики г. Москвы, 12 октября 2001 года при хукумате (администрации) города Истаравшан Согдийской области решением председателя города был создан совет по контролю за печатными изданиями типографий, средств массовой информации, передач местного телевидения и радио. Но, по словам председателя этого Совета Мирзомура Хошимзода, создание данного совета не подразумевает введение цензуры и ограничений свободы слова. Отличался в попытках введения политической цензуры и Председатель Хатлонской области Амиршо Миралиев, поручив государственным чиновникам воспрепятствовать появлению негативных информации из данного региона в прессе.

Среди журналистов Таджикистана все еще распространена самоцензура, которая систематически практикуется в их работе. Самоцензура является общей чертой таджикских журналистов, которые склонны приспособлять свои комментарии к тому, что считается приемлемым властям. Большинство таджикских журналистов и СМИ стараются обходить острые углы в освещении политической, социальной и экономической жизни страны. Если таджикские журналисты идут на это опасаясь, нежелательных последствий, в частности, психологического или физического насилия со стороны представителей властей и других лиц, то руководители СМИ опасаются приостановления или закрытия фискальными или правоохранительными органами деятельности их изданий.

Тем не менее, незаконная цензура и самоцензура, которые являются результатом необдуманных шагов представителей властных структур Таджикистана, ограничивает свободу слова и печати в стране.

Трудно проследить другие виды неофициальной цензуры - внутриредакционную и цензуру учредителя. Скорее всего, они существуют, когда руководители СМИ стараются не публиковать информацию, которая может стать причиной преследования со стороны властей. Возможно, такую же позицию могут занять и владельцы - учредители и инвесторы СМИ.

По вышеуказанным причинам, существуют ряд тем, в том числе коррупция в высших эшелонах власти, и личностей из состава высшего руководства страны, которые остаются вне критики.

IV. Преследование журналистов и средств массовой информации в рамках уголовного и гражданского судопроизводства

Статья 135 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусматривает уголовную ответственность за клевету, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Квалифицированным видом клеветы является клевета, содержащаяся в публичных выступлениях, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Статья 136 УК РТ предусматривает ответственность за оскорбление, т.е. унижение чести и достоинства другого лица, выраженной в неприличной форме. Уголовное законодательство предусматривает также особую защиту для государственных должностных лиц. Статья 137 защищает Президента от клеветы и оскорбления и статья 330 защищает представителей государственной власти от оскорбления. Согласно «Принципов свободы выражения мнений и защиты репутации» международной неправительственной организации «Артикль 19» законодательство об уголовной ответственности за клевету и оскорбление не соответствует гарантии свободы выражения мнений. Угроза уголовных санкций, особенно лишение свободы оказывает неблагоприятный эффект на свободу выражения мнений.

За период 1999-2004 г.г. в отношении трех журналистов - Дододжона Атовуллоева, Нуриддина Аминова и Мухтора Бокизода возбуждены уголовные дела по ст.135 ч.2 УК РТ, т.е. клевета, содержащаяся в средстве массовой информации. Имеются также информации об осуждении трех журналистов по иску Председателя Восейского района Курбонали Мирзоалиева в отношении редакции газет «Самар» и «Истиклол».

Уголовное дело в отношении Дододжона Атовуллоева прекращено производством на основании Закона РТ «О всеобщей амнистии».

Уголовное дело в отношении Н.Аминова и М.Бокизода в настоящий момент расследуется. Причиной послужили опубликованные в газете «Неруи сухан» ряда статей, в которых сообщалось о получении преподавателем ТГНУ (Таджикский государственный национальный университет) Негматом Абдуллаевым взятки со студента за сдачу экзаменов.

Процедура обжалования возбуждения уголовного дела лицом, в отношении которого возбуждено дело, в УПК (уголовно-процессуальном кодексе) не регламентирована, однако если дело возбуждено следователем или органом дознания без законных поводов и оснований, прокурор своим постановлением отменяет постановление следователя или органа дознания о возбуждении дела, отказывая в возбуждении дела, либо прекращает дело.

Гражданский кодекс РТ предусматривает защиту чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц. Споры по делам о защите чести и достоинства рассматриваются судом в соответствии со ст.172, 174 Гражданского кодекса РТ. Гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений. Средство массовой информации обязано доказать достоверность опубликованных сведений, а доказывать факт нарушения своих личных неимущественных прав, как честь, достоинство и деловая репутация обязан истец. СМИ будет нести ответственность только в том случае, если публикация содержит именно сведения, а не мнения и убеждения, за которые действующее законодательство ответственности не устанавливает. Кроме того, они должны быть недостоверными и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию истца. В противном случае ответственность не наступает. Наряду с опровержением недостоверных сведений, закон предусматривает компенсацию за нанесенный моральный вред (ст.38 Закона «О печати и других СМИ», ст.1115,1116 ГК РТ), размер которого определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. В судопроизводстве этот принцип не всегда соблюдается судьями. Например, решением суда по иску Абдуллаева Н. к еженедельнику «Неруи сухан» и журналисту Аминову Н. взыскано 50 000 сомони, что составляет 4 167 минимальных размеров оплаты труда. При таких высоких размерах компенсации морального вреда трудно вообще говорить о дальнейшем существовании СМИ.

За период с 1999 по 2004 годы судами рассмотрены и рассматриваются 9 гражданских дел по делам о защите чести и достоинства, из которых в двух случаях решениями судов средства массовой информации обязались опровергнуть распространенные сведения и выплатить денежную компенсацию в качестве возмещения морального вреда. В двух других случаях требования чиновников об опровержении распространенных сведений и возмещения морального вреда признаны необоснованными. Два гражданских дела прекращены в связи с заключением мирового соглашения между СМИ и чиновниками.

V. Регистрация СМИ

Статьи 9-15 Закона РТ «О печати и других средствах массовой информации» излагают систему регистрации СМИ. В частности, редакция средства массовой информации осуществляет свою деятельность после регистрации соответствующего средства массовой информации государственными нотариальными конторами на основании учредительных документов и заключений министерства юстиции, а также министерства культуры. Не требуется регистрация СМИ только при выпуске печатной продукции тиражом менее 100 экземпляров. Эти требования Закона создают существенные барьеры для СМИ и в некоторых случаях предоставляют возможность для злоупотребления.

Статистические данные о количестве заявлений на регистрацию СМИ, а также количество зарегистрированных и получивших отказ в регистрации в республике отсутствуют. Но, известны два случая отказа в регистрации, один в Министерстве юстиции, другой в Министерстве культуры в декабре 2004 года.

Применение действующих законов иногда вызывает коллизии на практике. Учредители нередко сталкиваются с проблемами в правоприменительной практике в области СМИ, которые происходят из-за несовершенства некоторых положений законов, касающихся деятельности СМИ, особенно электронных. Наряду с этим представителями исполнительной власти из-за узковедомственных интересов зачастую допускаются разночтения законов, а также их «избранное применение». Например, в связи с внесением изменений и дополнений в действующий Закон РТ «О телевидении и радиовещании» в 2004 году не был определен лицензирующий орган в области телерадиовещания, однако некоторые СМИ (ТВ «Спорт-плюс», г.Худжанд, Радио «Ориено», г.Душанбе) каким-то образом получили разрешение на вещание. Вместе с тем, не менее 4 организаций за последние два года (2003-2004 гг.) не могут получить лицензию на вещание. Согласно нормам законодательства Таджикистана, электронные СМИ должны пройти регистрацию и получить лицензию, что является осложненной процедурой для вновь созданных независимых СМИ.

С мая 2002 по ноябрь 2004 года, существовало своеобразное «двоевластие» при регистрации печатных СМИ. По закону печатные СМИ должны были получать заключение Министерства культуры и регистрироваться в нотариальных конторах. На самом деле, в Таджикистане существуют достаточно много газет, зарегистрированных Министерством культуры без права юридического лица. Однако, накануне предвыборной парламентской кампании, в конце 2004 года, государственные органы заметили эту неувязку в правоприменительной практике. Они использовали этот момент для того, чтобы накануне важных политических событий в республике не регистрировались новые альтернативные СМИ. По некоторым данным, в конце 2004 года в уполномоченных государственных органах власти (Министерство юстиции, Министерство культуры) лежали 30 заявлений о регистрации СМИ. Однако случаи обжалования отказа в регистрации в судебных органах не зафиксированы.

Тем не менее, на 1 января 2005 года в законодательном порядке не определен единый полномочный орган, который занимается ведением единого государственного регистра СМИ в Таджикистане, поэтому данные о действующих СМИ в республике также требуют уточнения.

VI. Лицензирование СМИ

Лицензирование было и остается камнем преткновения в развитии телерадиоорганизации в Республике Таджикистан. Действующий с многочисленными изменениями и дополнениями Закон Республики Таджикистан «О телевидении и радиовещании», регулирующий деятельность телевизионных и радиовещательных организаций и определяющий правовые, экономические, социальные, организационные условия их функционирования, был принят Парламентом страны 14 ноября 1996 года.

В течение восьми последних лет, согласно нормам вышеуказанного закона лицензирование деятельности в области телерадиовещания было отнесено к компетенции Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан. Приказом Комитета по телевидению и радиовещанию при Правительстве РТ №91 от 25.05.2001 года было утверждено «Положение о порядке лицензирования в области телевидения и радиовещания». Оно было одним из последних положений в области лицензирования, разработанных в стенах Комитета по телевидению и радиовещанию. Этот документ предусматривал обширный перечень оснований для отказа в выдаче лицензии заинтересованным лицам, в том числе, если нет необходимости в данной вещательной программе, когда она не отвечает национальным интересам страны, либо отсутствует в ней потребность в данном регионе. Кроме того, Комитет по телевидению и радиовещанию мог отказать в выдаче лицензии также и «по другим существенным основаниям и причинам». По поводу действия этого документа необходимо отметить, что статья 35, действовавшего тогда Закона РТ «О нормативно-правовых актах», предусматривала опубликование (кроме актов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну) законодательных актов, а также общеобязательных актов министерств, государственных комитетов и ведомств. То есть актов, распространяющее свое действие на

неподведомственные им предприятия, учреждения, организации, а также на граждан и их объединения в открытых официальных изданиях, и они вступали в силу при условии опубликования в этих изданиях (с изменениями в соответствии с Законом РТ от 11.12.1999 г. № 906). Данное Положение в официальных изданиях не было опубликовано, тем самым оно не имело юридическую силу.

Тем не менее, Лицензионная комиссия Комитета по телевидению и радиовещанию, руководствуясь вышеуказанным положением, решала - кому выдавать или не выдавать лицензию на телерадиовещание. Это обстоятельство неоднократно подвергалось критике со стороны местных журналистских и международных правозащитных организаций. Рассмотрение заявлений на получение лицензий длилось месяцами, а то и годами. Этому способствовала неопределенность в документе сроков рассмотрения заявлений.

Наконец 28 февраля 2004 года Президент Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонов подписал очередной Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РТ «О телевидении и радиовещании», который был принят Парламентом страны в начале декабря 2003 года. Согласно статье 12 Закона, теперь порядок выдачи, продления, приостановления, прекращения и сроков действия лицензии определяет Правительство Республики Таджикистан. В самом тексте Закона порядок выдачи и отказа в выдаче лицензий не установлен.

Вместе с тем, принятие 17 мая 2004 года Закона РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» предоставляет шанс для цивилизованного урегулирования вопросов лицензирования, в том числе в сфере телерадиовещания в республике. До этого центральное место в правовой регламентации этого вопроса занимали подзаконные акты министерств и ведомств. Закон о лицензировании регулирует отношения, возникающие в связи с осуществлением лицензирования отдельных видов деятельности. Он направлен на обеспечение единой государственной политики при осуществлении лицензирования, установление единого перечня, лицензируемых видов деятельности и порядка лицензирования на территории Республики Таджикистан. Более того, определены полномочия органов государственной власти, лицензирующих органов. Законом установлен единый тридцатидневный срок рассмотрения заявлений о выдаче лицензии или об отказе в выдаче таковой. В соответствии со ст.10 Закона только в двух случаях лицензирующий орган может отказать в предоставлении лицензии:

- наличие в документах, представленных соискателем лицензии недостоверной или искаженной информации;
- несоответствие у соискателя лицензии принадлежащих ему или используемых им объектов лицензионным требованиям и условиям.

Вопросы лицензирования в области телерадиовещания регулируются двумя законами: Закон РТ «О телевидении и радиовещании» (14.11.1996) и Закон РТ «Об электрической связи» (10.04.2002). Они закрепляют практику так называемой двойной лицензии. В соответствии со ст.12 Закона РТ «О телевидении и радиовещании» электронные СМИ получают лицензию на вещание, порядок выдачи, которой определяет Правительство РТ. Затем лицензия на вещание дает право ее держателю получать лицензию в соответствии со ст.16 Закона РТ «Об электрической связи» на деятельность в области связи в Государственной инспекции связи Минсвязи РТ. Было бы целесообразно, при разработке нового положения о лицензировании в области телерадиовещания, которое в настоящее время обсуждается в Правительстве, учесть эти моменты, с тем, чтобы упростить процедуру получения лицензии.

Между тем, в данное время, Положение о порядке лицензирования в области телевидения и радиовещания №91 от 25 мая 2001 года, утвержденное приказом Комитета по телевидению и радиовещанию, утратило свою силу. По этой причине, вопрос лицензирования в области телерадиовещания несколько месяцев спустя срока вступления в силу новые нормы закона не решался, а заинтересованные телерадиоорганизации находятся в подвешенном состоянии.

Кстати, новые изменения и дополнения в закон РТ «О телевидении и радиовещании» ухудшили положение СМИ. Если согласно прежними нормами закона лицензия выдавалась на вещание, т.е. пользование каналами вещания, теперь требуется также на производство аудио - видеоматериалов.

Проект Положения о порядке лицензирования отдельных видов деятельности готовится в Правительстве РТ и доступ к этому документу ограничен. На обсуждение он не выносился. Несмотря на то, что Законом РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» только в двух вышеуказанных случаях возможен отказ в выдаче лицензии, в Проекте Положения предусмотрены дополнительные основания для отказа в выдаче лицензии. Это - (а) когда отсутствует свободная вещательная частота в заявленном регионе и (б) если производственная (программная) и вещательная (передающая) база заявителя не отвечают требованиям радиовещательной и телевизионной технологии. Эти требования необоснованны, т.к. они Законом не предусмотрены. Кроме того, в нарушении статьи 6 вышеуказанного Закона, Проект предусматривает сдачу квалификационных экзаменов для руководителей и специалистов телерадиоорганизаций, особенность проведения которых определяет лицензирующий орган. Вместе с тем, по всей вероятности Правительство республики намерено передавать полномочия по лицензированию отдельных видов деятельности органам исполнительной власти, и их, вряд ли, можно назвать независимыми.

VII. Распространение информации

Законодательство Республики Таджикистан гарантирует гражданам распространять свои мнения и убеждения в любых формах в печати и других СМИ. Распространение продукции СМИ осуществляется издателем предприятиями связи, другими организациями, а также гражданами. Тем не менее, в августе 2000 года в городе Пенджикент Согдийской области сотрудники местного отдела внутренних дел запретили члену Союза журналистов Таджикистана Киемиддину Сатторову распространять газету московских таджиков "Паём" ("Весть").

Воспрепятствование осуществляемому на законном основании распространению продукции СМИ, в том числе путем изъятия тиража или его части не допускается иначе, как на основании вступившего в законную силу решения суда. Однако, практике известны случаи внесудебного изъятия тиража ряда газет. Так, 4 ноября 2004 года в аэропорту города Душанбе был задержан отпечатанный в г. Бишкеке (Кыргызстан) тираж еженедельника «Рузи нав» налоговой полицией на транспорте. А 18 августа 2004 года в частную типографию «Джиёнхон» в день выхода очередного номера еженедельника «Нуруи сухан» пришли сотрудники Министерства по государственным доходам и сборам РТ и проверили соответствие количества напечатанных экземпляров газеты выходным данным. По предварительным данным, при объявленном тираже в 2700 экземпляров действительное количество составило около 7000 экземпляров. Сотрудники министерства конфисковали весь тираж и опечатали типографию. В связи с этим еще три газеты - «Рузи нав», «Наджот» и «Одаму олам» - не смогли отпечатать свои тиражи. Все перечисленные газеты отличались острыми критическими публикациями в адрес властей. Главный редактор газеты «Нуруи сухан» Мухтор Бокизода сообщил, что в выходных данных стоит устаревшая цифра - 2700, но в заявке, которая составляется на издание каждого номера, указано 7 тысяч экземпляров. Тем не менее, по этой причине были созданы препятствия для издания газеты «Рузи нав» и «Одаму олам».

Следует отметить, что в Таджикистане нет ни одной независимой типографии, единственное специализированное предприятие - типография Издательства «Шарки озод», подконтрольна Исполнительному аппарату Президента РТ. Зарегистрированы случаи, когда руководство издательства не раз отказывало в печатании неудобных правительству печатных изданий.

23 августа 2004 года главный редактор еженедельника «Наджот» (орган Партии исламского возрождения Таджикистана) Абдукаххор Давлатов обратился к директору издательства «Шарки озод» М. Додохонову с письмом о предоставлении газете типографских услуг. Однако М. Додохонов, не объясняя причин, заявил, что издательство не имеет возможности печатать газету «Наджот», и приказал общему отделу издательства не регистрировать обращение А. Давлатова. Главный редактор «Наджот» заявил, что он будет вынужден жаловаться в аппарат Президента РТ, которому подчиняется издательство. На что директор издательства ответил: «Ваше право, вы можете жаловаться, куда вам захочется, но мы вашу газету печатать не будем».

Вместе с тем, были оказаны негласные давления на руководителей частных типографий, с тем, чтобы воспрепятствовать изданию независимых и партийных газет - «Неруи сухан», «Рузи нав», «Одаму олам» и «Адолат». Руководители частных типографий под различными предлогами отказываются печатать негосударственные издания. По неофициальным данным владельцы типографий боятся потерять свой бизнес, так как власть имеет возможность воздействовать на них через фискальные и другие контролирующие органы. Опальной газете «Чароги руз», издающейся в г. Москве (Российская Федерация), по утверждению ее главного редактора Д.Атовуллоева, власти Таджикистана препятствуют в распространении газеты не только на территории Таджикистана, но и в Москве.

Таким образом, государство формальными и неформальными методами полностью контролирует типографии и сеть распространения СМИ, даже частных распространителей, так как в стране отсутствует независимый орган по контролю над деятельностью СМИ и типографий.

VIII. Деятельность журналистов, журналистских НПО и международных организаций по защите своих прав и защиты свободы слова в Таджикистане

В решении улучшения ситуации со свободой слова в Таджикистане и, в частности, доступа журналистов к источникам общественно-значимой информации, играют большую роль, как международные организации, так и местные журналистские неправительственные организации и сами журналисты. Среди таких организаций можно назвать деятельность Центра ОБСЕ в г. Душанбе, Таджикского филиала института «Открытое Общество» - Фонда Содействия, представительства Интерньюс Нетуорк в Таджикистане, а также Центра экстремальной журналистики Союза журналистов России (г.Москва), Фонда памяти и защиты прав журналистов Таджикистана, НПО «Четвертая власть» (г.Худжанд), Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ).

В рамках деятельности Проекта поддержки СМИ Центральной Азии (SDC - CIMERA), и регионального проекта «Защита демократических принципов свободы слова в деятельности СМИ в странах Центральной Азии» (USAID) Национальной ассоциацией независимых СМИ Таджикистана с июля 2003 года налажена сеть мониторинга нарушения прав журналистов и СМИ Таджикистана. Данные проекты реализуется во всех регионах республики. Все зафиксированные правонарушения входят в банк данных мониторинга, по результатам которого два раза в год готовятся отчеты по доступу к информации и распространяются в виде брошюры среди представителей СМИ, государственных структур, НПО и международных организаций. Ежемесячные отчеты по итогам мониторинга выставляются на сайте НАНСМИТ (www.nansmit.org), на региональной веб-странице (www.cafspeech.kz), на сайте Центра экстремальной журналистики (www.cjes.ru). Кроме того, отчеты распространяются по рассылке - по более 160 электронным адресам. НАНСМИТ регулярно по наиболее грубым правонарушениям готовит заявления и письма-обращения, адресованные правительству РТ, и распространяет их среди журналистов и государственных структур. Посредством сотрудничества с Международной ассоциацией по защите свободы слова (IFEX) НАНСМИТ получает поддержку мирового журналистского сообщества в плане развития свободы слова в Таджикистане (www.ifex.org).

Независимые печатные издания периодически публикуют статьи, посвященные проблемам свободы слова в Таджикистане. В частности это негосударственные газеты «Неруи сухан», «Тоҷикистон», «Азия плюс» и «Вечерний Душанбе». Благодаря усилиям журналистов, общественная дискуссия по проблемам свободы слова на страницах прессы стала необратимой, однако с их стороны не предпринимаются достаточно конкретных действий по защите свободы слова, выражений и печати.

Негосударственная газета «Неруи Сухан» - орган Фонда памяти и защиты прав журналистов Таджикистана, регулярно публиковала на своих страницах сообщения и публикации о проблемах и достижениях СМИ и журналистов стран Центральной Азии, ссылаясь на сайт Центра экстремальной журналистики (г. Москва). Фонд памяти и защиты прав журналистов Таджикистана проводила собственные расследования по фактам гибели таджикских журналистов во время гражданского противостояния в Таджикистане (1992-1997 гг.). Напомним, что в годы гражданской войны в Таджикистане погибло 78 журналистов Таджикистана.

Центром экстремальной журналистики (г. Москва), который возглавляет таджикский журналист Олег Панфилов, была издана книга «Таджикистан: журналисты на гражданской войне (1992-1997)», которая посвящается погибшим журналистам Таджикистана (Москва, Издательство «Права человека», 2003).

НПО «Четвертая власть», за период своей деятельности реализовала несколько проектов направленных на поддержку и развитие независимых СМИ и журналистов Согдийской области, что на севере страны. Созданный Медиа-Ресурсный центр при НПО «Четвертая Власть» в городе Худжанде стал своеобразным домом журналистов, центром поддерживающим и развивающим независимые средства массовой информации через предоставление образовательных программ, ресурсно-технической поддержки, библиотеку, средств связи и Интернет. НПО «Четвертая власть» регулярно организует пресс-конференции для журналистов с участием представителей государственных структур. «Четвертой властью» также издавалось специальный бюллетень «Медиа в развитии».

Кроме этого, информация о конфликтах и нарушениях прав журналистов и СМИ периодически появлялась в материалах Комитета защиты журналистов (СРЖ, Нью-Йорк), «Репортеры без границ» (Париж), «Фридом хауз», а также Офиса Представителя ОБСЕ по свободе СМИ (Вена). Ежегодно проблемы свободы слова затрагивались в докладах Государственного департамента США.

Во многом благодаря распространению информации о проблемах журналистов Таджикистана власти страны изменили отношение к прессе, и независимой, прежде всего. Международные организации проводили экспертизы законопроектов, регламентирующих

деятельность СМИ, публиковали заявления и письма, обращенные Президенту и правительству Таджикистана, касающиеся положения журналистов. Примечательно, что некоторые государственные структуры, в частности информационно-аналитический отдел Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, осознают важность проблемы свободы слова и прессы в стране. Мы убеждены, что лишь только благодаря диалогу и взаимодействию между представителями государственных структур и прессой, возможно решить, существующие проблемы со свободой слова, выражения и печати в Таджикистане.

Рекомендации

С целью развития свободы слова и ускорения демократических процессов в обществе целесообразно регулярно отслеживать состояние свободы слова и выражения, независимых СМИ, развивать правовые навыки защиты профессиональных прав журналистов и регулировать возникшие медиа-споры в правовом поле. Необходимо совершенствовать правовые механизмы, регулирующие вопросы свободы слова и средств массовой информации.

Парламенту и Правительству Республики Таджикистан целесообразно:

- ввести в Кодекс об административных правонарушениях РТ статью за отказ в предоставлении общественно-значимой информации;
- уменьшить срок предоставления общественно-значимой информации с одного месяца до пяти дней;
- исключить из Уголовного кодекса РТ статьи 135 (клевета) и 137 (публичное оскорбление Президента РТ или клевета в его адрес);
- ввести в законодательство понятие «публичная фигура»;
- в статье 174 Гражданского кодекса РТ определить потолок возмещения морального вреда;
- ускорить принятие нового положения о лицензировании в области телерадиовещания;
- создать независимый совет по лицензированию в области телерадиовещания;
- определить единый уполномоченный орган по регистрации и ведению государственного реестра СМИ;
- упростить порядок получения регистрации и лицензии печатных и электронных СМИ;
- в статье 9 Закона РТ «О печати и других СМИ» исключить требования относительно получения заключений Министерства юстиции и Министерства культуры РТ;
- регистрационный процесс передать в ведение нотариальных контор по месту нахождения;
- обеспечить публичность слушаний по рассмотрению заявлений на получение лицензий в области телерадиовещания;
- внести поправки в статьи 171, 172, 174, 1115, 1116 Гражданского кодекса РТ с тем, чтобы привести их в соответствии с международными стандартами.

Перечень первоисточников

1. Актуальные проблемы обеспечения доступа к информации, Институт проблем информационного права, г. Москва, 2004 г.
2. Азимов О. Правовые аспекты доступа к информации (Пособие для журналистов), Душанбе, 2003 г.
3. Бюллетень «Доступ к информации в Центральной Азии», CIMERA, №1, октябрь 2003 г. (www.cimera.org)
4. Бюллетень «Доступ к информации в Центральной Азии», CIMERA, №2, апрель 2004 г. (www.cimera.org)
5. Бюллетень «Доступ к информации в Центральной Азии», CIMERA, №3, декабрь 2004 г. (www.cimera.org)
6. Всеобщая декларация прав человека (Энциклопедия таджикского права «Адлия», версия 3.1)
7. Гражданский кодекс Республики Таджикистан, (РПЦ НЭЦГР), Душанбе, 2003 г.
8. «Доступность официальной информации», АРТИКЛЬ 19, г. Алмата, 2003 г.
9. Ежегодник: итоги 1999 года. Издательство «Галерея», г. Москва, 2000 г.
10. Законодательство о СМИ стран бывшего СССР, Институт проблем информационного права, г. Москва, 2002 г.
11. Законы Республики Таджикистан: «О печати и других средствах массовой информации», «О телевидении и радиовещании», «Об информации», (Сборник законов Таджикистана о средствах массовой информации, Душанбе, 2003 г.)
12. Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан, Душанбе, 2001 г.
13. Конституция Республики Таджикистан, Издательство «Шарки озод», г. Душанбе, 2003 г.
14. Международный Пакт о гражданских и политических правах (Энциклопедия таджикского права «Адлия», версия 3.1)
15. Мониторинг Национальной ассоциации независимых СМИ Таджикистана (НАНСМИТ) «Защита демократических принципов свободы слова в Центральной Азии», при грантовой поддержке USAID за период с 1 сентября 2003 года по 1 января 2005 года (www.nansmit.org; www.cafspeech.kz)
16. Мониторинг Центра экстремальной журналистики (ЦЭЖ) г. Москва (Россия) за период с 2000 по 2004 год (www.cjes.ru)
17. Опасная профессия. Мониторинг нарушений прав журналистов в странах СНГ. Издательство «Права человека», г. Москва, 2001 г.
18. Правовые аспекты лицензирования телерадиовещания и телекоммуникаций, Центр «Право и СМИ», г. Москва, 1999 г.
19. Сборник аналитических докладов по современному состоянию законодательства о СМИ в странах СНГ и Прибалтики (1998-2004 гг.), Институт проблем информационного права, г. Москва, 2004 г.
20. Свобода слова: общие принципы. Факультет журналистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, 2003 г.
21. Статья 10 и Европейский Суд по правам человека: Обзор европейской правоприменительной практики и хроника обращений из стран СНГ и Прибалтики (1998-2004 гг.), Институт проблем информационного права, г. Москва, 2004 г.
22. Уголовный кодекс Республики Таджикистан, (Конуният, Душанбе, 2001 г.)